

торыхъ изъ нихъ, что, въ свою очередь, еще болѣе затруднить доступъ къ гимназическому образованію. Съ какой бы точки зрѣнія, слѣдовательно, мы ни рассматривали министерское распоряженіе, оно представляется такимъ существеннымъ измѣненіемъ прежняго законнаго порядка, которое едва ли можетъ вступить въ окончательную силу безъ передѣлки гимназическаго устава. Правила 18-го іюня имѣютъ, по всей вѣроятности, только временной характеръ; нужно надѣяться, что законодательному ихъ пересмотру будетъ предшествовать повѣрка, основанная на указаніяхъ опыта. Въ противномъ случаѣ, придется согласиться съ выводомъ, къ которому министерское распоряженіе привело „Недѣлю“: „существовавшее прежде стремленіе сдѣлать общее образованіе доступнымъ всѣмъ замѣняется стремленіемъ прямо противоположнымъ“.

Уменьшеніе числа лицъ, для которыхъ открыты гимназіи и прогимназіи, а вслѣдъ за тѣмъ и уменьшеніе числа самихъ гимназій и прогимназій, неизбѣжно приведетъ къ уменьшенію числа учащихся въ университетахъ. Уравновѣситъ или смягчитъ, въ этомъ отношеніи, дѣйствіе новыхъ порядковъ можно было бы развѣ однимъ путемъ: облегченіемъ трудностей гимназическаго ученія. Тогда убыль поступающихъ въ гимназіи вознаграждалась бы, до нѣкоторой степени, болѣе широкимъ, сравнительно, процентомъ оканчивающихъ гимназическій курсъ и получающихъ доступъ къ высшему образованію. Ничто, къ сожалѣнію, не указываетъ на близость или возможность подобной перемѣны—а между тѣмъ на пути къ высшему образованію воздвигаются добавочныя преграды, непосредственнымъ результатомъ которыхъ теперь же должно явиться значительное сокращеніе числа студентовъ. Съ содержаніемъ новыхъ правилъ, регулирующихъ пріемъ въ университеты, наши читатели уже знакомы¹⁾; мы хотимъ только подчеркнуть тѣсную связь, соединяющую ихъ съ министерскимъ распоряженіемъ 18-го іюня. Преодолѣвъ всѣ затрудненія, сопряженныя съ вступленіемъ въ гимназію и съ прохожденіемъ полного гимназическаго курса, молодой человѣкъ все-таки не будетъ увѣренъ въ томъ, что для него откроются двери университета; онъ встрѣтится съ новымъ препятствіемъ, достаточнымъ для уничтоженія всего достигнутаго цѣною многолѣтнихъ усилій. И до сихъ поръ взносъ платы за ученіе оказывался, сплошь и рядомъ, непосильнымъ для студентовъ; что же будетъ теперь, когда она увеличена почти вдвое? На помощь бѣднымъ студентамъ приходили до сихъ поръ благо-

1) См. Общественную Хронику въ предыдущей книжкѣ „Вѣстника Европы“.